

утрачено, или так спрятано, что не найдёшь. Долгое время об этих сокровищах никто ничего не знал. Более того, коллекция считалась утраченной. Были лишь её отголоски, зато какие!

Например, в романе Ивана Ефремова «Лезвие бритвы». Написанная в 1959–63 годах книга стала не просто событием — открытием. Научно-фантастический, приключенческий роман с любовной линией и философскими отступлениями начинается с пролога. За словами о том, что случайности не так уж и случайны, а незаметные совпадения могут быть спусковым крючком или замыкающей кнопкой событий, следует фраза: «5 марта 1916 года в Петрограде, на Морской, открылась выставка известного художника и ювелира, собирателя самоцветных сокровищ Урала Алексея Козьмича Денисова-Уральского». По выставке ходит и зачарованный камнями мальчик Ваня. Биограф Ивана Ефремова Пётр Чудинов (тот самый, из Очёра, ставший выдающимся учёным-палеонтологом) пишет, что автор в нём изобразил сам себя.

Больше ни мальчик в матросском костюмчике, ни аллегорические фигуры мировых держав, которые Ефремов довольно подробно описывает, в тексте романа не встречаются. Зачем они были? Что это — замыкающая кнопка или спусковой крючок событий, только происходящих уже не в романе, а на самом деле? Когда Иван Ефремов писал этот роман, большая часть этих самых фигурок воюющих держав Денисова-Уральского уже мирно хранилась в запасниках ПГХГ. Что-то осталось и в минералогическом музее ПГУ, откуда в своё время и была передана в галерею эта коллекция. Настоящая история того, как эта коллекция попала в Пермь,

Счёт А. К. Денисова-Уральского. Фото предоставлено Валентином Скурловым

пока не только не написана, но и понастоящему не раскрыта до сих пор. Есть только версии. Светлана Семёнова, написавшая самую полную на сегодняшний день биографию Денисова-Уральского, считает, что коллекция, которая сейчас хранится в Перми, — часть дара, который Денисов-Уральский завещал Екатеринбургу. У неё есть веские доказательства не только этого, но и того, что Екатеринбург подарка не принял. Первая глава её книги «Пламя и камень» так и называется «Дарю Екатеринбургу... Отверженный».

Светлана Семёнова приводит письма Денисова-Уральского екатеринбуржским большевикам, в которых тот хлопочет об устройстве своего музея в

Екатеринбурге, предлагает вариант его названия и здания, где бы можно было его коллекцию разместить. В числе экспонатов, которые он предлагает, — сто картин, которые хранятся в его доме в Финляндии, коллекция минералов и та самая аллегорическая группа фигур.

«...Из одного того, что у меня здесь есть и что сохранилось до настоящего времени в России, включая туда минералы и изделия, принятые Пермским университетом, вполне можно устроить богатый и интересный в научном отношении, и исключительный по своему подбору образцов музей, наглядно знакомящий публику с богатствами Урала, их добычей и видами его». Приводит автор письмо Денисова-Уральского, хранящееся в архиве Свердловской области. Письмо без даты, но его можно датировать 1922–23 годами.

Приводит Семёнова и письма видного большевика Виктора Быкова, который хлопочет об открытии музея и обращается то к одному адресату, то к другому. Время тогда было такое, что центр управления регионом стремительно менялся, и не было никого, кто бы мог принять окончательное решение: да, музей будет, или нет, ничего нам не надо. Светлана Семёнова приводит слова уральского краеведа, который помнит резолюцию «В подарках белогвардейского выродка уральский пролетариат не нуждается», но автора её не помнит. В общем, вопрос был заточан и кончился сам собой со смертью Денисова-Уральского в 1926 году.

Омут времени сомкнулся над той эпохой, до нас дошли лишь фрагменты. Главный для нас вопрос: как коллекция Денисова-Уральского оказалась в Пермском университете?

По официальной версии, коллекция поступила в университет в 1918 году. Известно даже, как: груз в 52 места был послан в Пермь через контору Мешкова в Петрограде. Причём профессор Преображенский в письме к Денисову-Уральскому сообщает,

что «только минералогическая коллекция получена более или менее в порядке, а разные изделия и аллегорическая группа фигур из горных пород и драгоценных камней либо поломаны, либо вовсе нет, а из семи

